

Щигры — маленький город, но и в Щиграх палачи поработали. Когда был взорван мост, немцы расстреляли пятьдесят заложников. Зверски убили братьев Русановых. Весной на центральной площади повесили шесть девушек. Когда обречённых вели на казнь, они кричали: «Женщины, стыдно быть немецкими подстилками! Наши скоро вернутся. Мужайтесь!» Немцы стояли с фотоаппаратами и гоготали.

В селе Никольском я встретил учительницу Провалову. Её сына застрелил немец. Почему? Потому, что немцу захотелось выстрелить. В том же селе немцы убили колхозницу Воробьёву, мальчика Васю Паренева, старика Петра Фомина. Почему? Потому, что немцы наводили «новый порядок».

Немцы хотели изнасиловать Марусю Толмачёву. Девушка сопротивлялась. Её подвесили к дереву, потом убили. Убили тринадцатилетнего Колю Толмачёва, который вступился за сестру.

В Курске было четыреста евреев. Немцы их убили. Грудных детей ударяли головой о камень: сэкономили патроны. Среди убитых — крупные врачи, известные за пределами города, Гильман и Шендельс. Убивали младенцев и девяностолетних стариков. Уходя из города, немцы вспомнили, что в больнице для тифозных лежит девушка-студентка — еврейка. Палачи пришли в палату. Больная не могла встать, ослабев после болезни. Её убили здесь же. В Курске остался только один еврей — инженер Киссельман. Он